

ДИОДОР ТАРСИЙСКИЙ
ПРЕДИСЛОВИЕ
К «ТОЛКОВАНИЮ
НА ПСАЛМЫ»

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО
И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Протоиерей Борис Тимофеев

магистр богословия
старший преподаватель кафедры библеистики
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
bortim@mail.ru

Для цитирования: *Диодор Тарсийский*. Предисловие к «Толкованию на псалмы» / перевод с древнегреческого и вступительная статья протоиерея Бориса Тимофеева // *Метафраст*. 2019. № 2 (2). С. 106–117. doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-106-117

Аннотация

УДК 22.07 (801.733) (801.82)

Данная работа представляет собой попытку перевода предисловия к «Толкованию на псалмы» Диодора Тарсийского. В данном отрывке Диодор описывает особенности написания и передачи Псалтири, рассуждает о правилах толкования. Его герменевтический подход предполагает два уровня прочтения Псалтири: буквальный и духовный. При этом для своего времени автор предлагает новый взгляд на мессианское провозвестие в псалмах и выступает резким критиком аллегорического толкования. Перевод сопровождается предисловием переводчика, в котором описываются основные идеи автора.

Ключевые слова: экзегетика, герменевтика, типология, духовное толкование (θεωρία/ἀναγωγή), аллегория, история, псалмы, Диодор Тарсийский, Антиохийская школа.

Диодор Тарсийский (ок. 305/310 — ок. 393/394), учитель свт. Иоанна Златоуста, без всякого сомнения, является одним из самых значимых и влиятельных представителей Антиохийской богословской школы. Он известен не только активной борьбой против Ариан и Евномиян, что доставило ему славу и уважение в православной Церкви во время Второго Вселенского Собора, но и экзегетическими произведениями¹. Изучение богословских и экзегетических представлений Диодора может дать богатый материал для осмысления церковной традиции второй половины IV в. Однако исполнение этого затруднено потому, что в период несторианских и монофизитских споров, ввиду посмертного обвинения Диодора в несторианстве, его произведения были практически полностью уничтожены². Из внушительного корпуса сочинений Диодора³ в полном объёме сохранилось только «Толкование на псалмы»⁴.

Данный комментарий в рукописной традиции долгое время оставался анонимным или переписывался под именем Анастасия Никейского. Только в начале XX в., благодаря усилиям Луиса Мариеса и Роберта Девреса, было установлено авторство Диодора. «Толкование на Псалмы» было частично издано в 1980 г. Жаном-Мари Оливье⁵. Прочие сочинения Диодора дошли до нас только во фрагментах (CPG 3815–3822), поэтому «Толкование» является ценным источником для изучения богословских взглядов и экзегезы Диодора.

Предисловие к «Толкованию на псалмы» важно рассматривать вместе с предисловием к «Толкованию на 118 псалом»⁶, наш перевод которого был опубликован в журнале «Христианское чтение»⁷. Оба

- 1 *Socrates Scholasticus*. *Historia ecclesiastica* VI, 2 // PG. 67. Col. 668A; *Joannes Chrysostomus*. *Laus Diodori episcopi* 4 // PG. 52. Col. 764; *Theodoretus Cyrensis*. *Historia ecclesiastica* II, 24; IV, 25; V, 4 // PG. 82. Col. 1069D; 1189AB; *Basilius Magnus*. *Epistula* 244, 3 // PG. 32. Col. 916BC; *Hermias Sozomenus*. *Historia ecclesiastica* VII, 8 // PG. 67. Col. 1433AC; *Historia Flaviani et Diodori discipuli eius* 49 // PO. 5/2. P. 275–278. См. об этом подробно: *Фетусов Н.* Диодор Тарский. Киев, 1915. С. 192–203.
- 2 Здесь важно отметить, что в «Толковании на Псалмы» Диодор рассуждает о Христе в русле традиционных представлений и формулировок.
- 3 О сочинениях Диодора см., например: *Historia Flaviani et Diodori discipuli eius* 49 // PO. 5/2. P. 276.
- 4 CPG 3818.
- 5 *Diodori Tarsensis Commentarii in Psalmos* / ed. J. M. Olivier. Turnhout, 1980. (CCSG; vol. 6).
- 6 *Mariès L.* Extraits du Commentaire de Diodore de Tarse sur les Psaumes // *Recherches de science religieuses*. 1919. Vol. 9. P. 79–101.
- 7 *Диодор Тарсийский.* Предисловие к «Толкованию на 118-й псалом» / пер. свящ. Бориса Тимофеева // *ХЧ*. 2016. № 2. С. 208–223.

текста важны для раскрытия взглядов Диодора на Псалтирь и методы экзегетического исследования.

Диодор уверен, что автором всей Псалтири является пророк Давид: «Авторство псалмов принадлежит Давиду, и никому другому»⁸. Прочие лица, которые упоминаются в надписаниях псалмов: Асаф, сыновья Кореевы, Идифум — являются только исполнителями. Они либо сопровождали пение псалмов игрой на музыкальных инструментах, либо по поручению царя сами исполняли их:

«Необходимо знать, что все псалмы принадлежат Давиду, как об этом было сказано выше. Однако они были переданы разным псалмопевцам, как это было угодно самому Давиду или благодати, которая пребывала в нём. Одни были переданы Асафу, другие — Идифуму, третьи — сынам Корея не потому, что они были авторами псалмов, но для того, чтобы они только исполняли или сопровождали игрой на инструментах по поручению пророка Давида»⁹.

В большинстве случаев, считает Диодор, это очевидно по характеру сохранившихся надписаний. Например, Пс. 38, 1: *В конец. Идифуму. Песнь Давида*; Пс. 43, 1: *В конец, сынам Кореевым в назидание* и др.¹⁰ Утверждая авторство пророка Давида, Диодор тем самым подчёркивает пророческий характер Псалтири и удивляется благодати Святого Духа, которая на много веков вперёд открыла Давиду не только события, но внутреннее состояние людей¹¹.

Впрочем, не всем надписаниям, с точки зрения Диодора, можно доверять. Толкователь утверждает, что многие из них были ошибочно даны писцами во время восстановления Псалтири после вавилонского плена. Это достаточно смелое утверждение, поскольку Диодор считает, что лучше понимает псалмы, чем еврейские писцы времени Ездры: «Надписания во многих случаях неверны, поскольку составители давали надписания, основываясь скорее на догадках, чем на точном знании смысла»¹². Так, например, Пс. 45 имеет надписание: *о тайных*, которое не имеет никакого отношения к содержанию псалма. «Надписавшие этот псалом, — считает Диодор, — ничего не поняли из его содержания, поэтому и надписали: *о тайных*, то есть неких

8 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 38, 6–7 // CCSG. 6. P. 234.*

9 *Ibid. 72, 1–8 // CCSG. 6. P. LXXIX.*

10 *Ibid. 43, 4–7; 46, 1–4; 47, 1–5 // CCSG. 6. P. 260, 282, 285.*

11 *Ibid. 14, 19–21 // CCSG. 6. P. 78.*

12 *Ibid. Praefacio 120–122 // CCSG. 6. P. 6.*

непонятных предметах»¹³. В толковании на Пс. 26–29 Диодор отмечает, что их надписания не только ошибочны, но и вредны, поскольку вводят читателей в заблуждение. Надписание Пс. 26: *Псалом Давида прежде помазания* — даёт понять, что текст был составлен ещё до помазания Давида на царство, а именно с помазанием, по мнению толкователя, был сопряжён дар пророческой благодати. Экзегет настаивает, что богодухновенные произведения из-под пера Давида могли выйти только после помазания¹⁴. Пс. 27 надписан: *Псалом Давиду* (в переводе на русский — псалом Давида). Это утверждение Диодор считает нелепым, поскольку вся Псалтирь была составлена Давидом¹⁵. Пс. 28 имеет надписание: *На исход скинии*. Но в этом псалме нет ни одного упоминания о скинии, или палатке. В этом произведении речь «исключительно идёт о победе над жестокими врагами»¹⁶. Также и надписание Пс. 29: *Об обновлении дома Давида* — не имеет никакого отношения к содержанию¹⁷. Рассматривая надписания, Диодор обращается к общему контексту того или иного псалма. Если надписание подкрепляется текстом псалма, то оно признаётся истинным, если такой связи установить не удаётся, — ошибочным¹⁸.

Также с событиями вавилонского плена Диодор Тарсийский связывает отсутствие последовательности в расположении псалмов в Псалтири. После возвращения из вавилонского плена первосвященник Ездра занимался восстановлением текста Священного Писания. При этом псалмы переписывали в единый свиток по одному или группами в порядке обнаружения. В связи с этим псалмы перемешались, поэтому более ранние псалмы можно обнаружить в конце, а более поздние в начале книги¹⁹.

13 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos* 45, 94–101 // CCSG. 6. P. 281–282. Сравни: «Надписавшие псалом совершенно ничего не поняли из его содержания» (Ibid. 47, 1–7 // CCSG. 6. P. 285).

14 Ibid. 29, 125–135 // CCSG. 6. P. 170.

15 Ibid. 29, 136–145 // CCSG. 6. P. 170–171.

16 Ibid. 29, 150–160 // CCSG. 6. P. 171.

17 Ibid. 29, 162–177 // CCSG. 6. P. 171–172.

18 Блж. Феодорит Кирский в своем предисловии к «Толкованию на псалмы» подвергает критике такой подход. Он принимает надписания без всякого сомнения, в виду того, что работа Ездры и его соратников была освящена благодатью Святого Духа. Поэтому и надписания давались псалмам не случайно и не по произволу писцов. Так же и LXX толковников, под руководством Того же Духа, перевели на греческий язык и надписания как неотъемлемую часть библейского текста. См.: *Theodoretus Cyrensis. Interpretatio in Psalmos* // PG. 80. 864AB.

19 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos. Praefacio* 105–121 // CCSG. 6. P. 6. Об этом ранее писали Ориген и Евсевий Кесарийский: *Origenes. Excerpta in Psalmos* // PG. 12. Col. 1076AB; *Eusebius Caesariensis. Commentaria in Psalmos* 62 // PG. 23. Col. 604AB.

Так, например, Пс. 3 посвящён бегству Давида от Авессалома, а Пс. 143 — победе над Голиафом²⁰.

Таким образом, Диодор представляет Псалтирь как произведение пророка Давида, которое изначально было последовательно разбито на тематические разделы, а настоящий вид приняло после восстановления при Ездre. Переписчики располагали псалмы в порядке обнаружения и снабжали их не всегда верными надписаниями. Всё это затрудняет понимание Псалтири, но тем не менее Диодор в «Толковании» придерживается сложившейся последовательности.

Также в предисловии к «Толкованию на псалмы» Диодор рассуждает о двух подходах к пониманию текста Псалтири. Простое буквальное толкование (κατὰ τὴν λέξιν/ἱστορίαν ἐρμηνεία) проясняет непосредственный смысл, заключающийся в наставлении или описании событий прошлого, настоящего или будущего. Духовное толкование (κατὰ τὴν ἀναγωγὴν/θεωρίαν ἐρμηνεία) раскрывает содержащийся в истории более высокий пророческий смысл, который становится очевидным на основании сходства событий прошлого, настоящего или будущего (в рамках Ветхого Завета) с событиями новозаветной действительности. Связь между событиями Ветхого и Нового Заветов Диодор устанавливает на основании сходства путём сравнения.

«Мы не запрещаем давать духовное толкование и обращать взор к духовному смыслу: например, сравнивать Авеля и Каина с иудейской синагогой и Церковью и пытаться показать, что синагога иудеев отвергнута, как жертва Каина, а дары Церкви приняты, как это было у Авеля, а также в непорочном по закону агнце видеть Господа. Этим и буквальный смысл не отвергается, и не упраздняется духовное толкование»²¹.

Таким образом, в данном случае духовным толкованием θεωρία/ἀναγωγή Диодор называет типологию. Этот подход к пониманию библейского повествования он противопоставляет аллегорическому методу Оригена, согласно которому весь текст Священного Писания представляется иносказательным рассказом о духовных предметах, так что исторический рассказ как таковой теряет актуальность²². Диодор отмечает, что в таком случае толкование аллегористов является субъективным моделированием смысла, который основан на личных

20 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos. Praefacio 110–115 // CCSG. 6. P. 6.*

21 *Ibid. Praefacio 146–155 // CCSG. 6. P. 7–8. Сравни: Diodorus Tarsensis. Prologus Commentarii in psalmum CXVIII // Mariès L. Op. cit. P. 90:5–25.*

22 *Origenes. De principiis IV, 11–12.14 // PG. 11. Col. 364–368B, 372AB; Idem. Contra Celsum I, 18 // PG. 11. 692C–693A.*

ассоциациях толкователя. Этот метод был позаимствован Филоном Александрийским и Оригеном из философских комментариев античных произведений²³, поэтому умеренный подход, предложенный Диодором, «отвергает эллинизм, утверждающий одно вместо другого и вводящий посторонний смысл, и не принуждает к иудаизму, который заставляет сосредоточить внимание на одних только словах и служить им, запрещая понимать их духовно»²⁴. Тем самым подход Диодора сохраняет смысл Писания от искажений.

В тексте Псалтири встречается достаточно мест, в которых возможно применение духовного толкования *θεωρία/ἀναγωγή*. При этом неважно, о каких событиях говорит пророк: современных, прошедших или будущих (впрочем, по отношению к Новому Завету все события Ветхого являются прошедшими). В любом случае, можно обнаружить пророческое сходство между фактами, о которых ведёт речь пророк, и Христом. Так, например, в Пс. 15 Диодор видит описание истории израильского народа, который неоднократно стоял на грани уничтожения, но получал чудесное избавление от Бога: *Ты не оставишь душу мою во Аде и не дашь преподобному Твоему увидеть тление* (Пс. 15, 10). В данном случае история еврейского народа явилась прообразом страданий и воскресения Господа, поэтому апостол Пётр относит эти слова к Нему, сохраняя аутентичность буквального смысла²⁵. Так же и Пс. 71 Диодор толкует и буквально (*ἱστορικῶς*), и духовно (*θεωρηματικῶς*). Предметом речи псалмопевца в данном случае является Соломон и его царство, ставшие прообразом Христа и Церкви²⁶.

23 *Schäublin Chr.* Untersuchungen zu Methode und Herkunft der antiochenischen Exegese. Köln; Bonn, 1974. (Theophania; Bd. 23). S. 59.

24 *Diodorus Tarsensis.* Commentarius in Psalmos. Praefacio 155–160 // CCSG. 6. P. 8.

25 *Diodorus Tarsensis.* Commentarius in Psalmos 15, 131–140 // CCSG. 6. P. 89–90. Здесь нелишним будет заметить, что для Оригена и его последователей типология также является духовным толкованием: «Духовное толкование доступно тому, кто может показать: образу и тени каких небесных вещей служили иудеи по плоти, и тень каких будущих благ имеет закон» (*Origenes.* De principiis IV, 13 // PG. 11. Col. 368C. Ориген и сам использует термин *θεωρία* для обозначения духовного смысла (*Idem.* Contra Celsum I, 18 // PG. 11. Col. 693A). Однако Диодор значительно сужает границы духовного смысла в Священном Писании. Он совершенно упраздняет параллель между «иудеями по плоти» и «небесными предметами», а также ограничивает круг параллелей между «тенью закона» и «будущими благами» случаями указанными новозаветными авторами и устоявшейся церковной традиции.

26 *Mariès L.* Études préliminaires à l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes. Paris, 1933. P. 140–142. *Diodorus Tarsensis.* Prologus Commentarii in Psalmum CXVIII // *Mariès L.* Op. cit. P. 96:5–25.

Важно отметить, что бóльшая часть мессианских псалмов, с точки зрения Диодора Тарсийского, относится ко Христу не прямо, а через духовное толкование или типологию²⁷. Напрямую ко Христу он относит только четыре псалма: 2, 8, 44 и 109. В остальных случаях мессианское толкование новозаветных авторов и церковной традиции признаётся им только в усечённом виде, как духовное толкование ветхозаветной истории — *θεωρία*. Эта концепция явилась своего рода инновацией в древней экзегетической традиции. Толкователь явно не отвергает церковную традицию мессианского толкования, но вместе с тем последовательно доказывает справедливость своего подхода к пониманию ветхозаветного пророческого текста, который, как он думал, сохраняет контекст и буквальный смысл псалмов, с одной стороны, и показывает мессианское провозвестие, с другой.

27 См., например: *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos* 9, 36–45; 21, 11–19; 23, 90–95 // CCSG. 6. P. 51, 126, 142). См также: *Mariès L. Études préliminaires*. P. 134–144.

Предисловие к «Толкованию на псалмы»

(3) *Всякое Писание, согласно блаженному Павлу, полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности* (2 Тим. 3, 16). Оно учит полезному, обличает грехи, исправляет недостатки и таким образом приводит человека к совершенству. И далее: *Да будет совершен Божий человек, ко всякому делу благу приготовлен* (2 Тим. 3, 17). И, пожалуй, никто не ошибётся, если эти слова, в которых идёт речь обо всем Божественном Писании, всецело отнесёт к книге псалмов. Эта книга мягко и кротко наставляет в праведности желающих изучать её; усердно, но без суровости обличает своенравных; исправляет нас, когда мы случайно или сознательно совершаем неблагоприятные поступки.

Однако, воспевая псалмы, мы не поймём их так, как оказавшись в обстоятельствах, в которых почувствуем нужду в них. Без сомнения, весьма блаженны те, кто, испытывая радость в жизни, имеют нужду только в одних благодарственных псалмах. Однако нам, людям, невозможно избежать трудностей и страданий, причиной которых являются внешние обстоятельства или мы сами. Поэтому души, которые собираются обратиться к Богу, находят весьма подходящие слова для этого в тексте псалмов, поскольку Сам Святой Дух, Которому известны все человеческие ситуации, через блаженного Давида отвечает словами, соответствующими страстям, в которых страждущие могут получить исцеление. Итак, то, что прежде мы, исполняя псалмы, пробежали мимоходом, слегка соприкасаясь мыслью с содержанием, то, впадая в нужду и беды, постигаем и противостоим трудностям. Наша рана естественным образом требует соответствующего лекарства, (4) а принятое лекарство врачует соответствующую болезнь.

Я решил, что правильно будет составить краткое изложение этого наиважнейшего Писания, то есть псалмов по их содержанию, а также написать их простое толкование, чтобы во время пения братья не увлекались одним только напевом и, не понимая смысла, не обращали ум к другим предметам. Чтобы, понимая последовательность мысли, они *пели разумно* (Пс. 40, 8), из глубины разума, а не поверхностно, одними только губами.

Итак, в основном псалмы разделяются по содержанию на две части: нравственные и догматические. При этом нравственные псалмы, в свою очередь, имеют следующее разделение: одни призывают к исправлению жизни каждого человека, другие — только иудейский народ, третьи обращены ко всем людям вместе. А какие именно псалмы

относятся к этим группам, покажет их отдельное толкование. Также и догматические псалмы при отдельном рассмотрении разделяются на две части. Одни псалмы обращены к тем, кто считает, что всё существующее произошло само собой, другие — к отвергающим Божественный Промысл. Кто считает, что всё произошло само собой, тот соответственно отвергает и Божественный Промысл. А тот, кто отвергает Божественный Промысл, не обязательно считает, что всё произошло само собой, но верит и исповедует, что есть Творец всего, но Его Промысл либо совершенно отвергает, либо ограничивает только небесным. Однако псалмы обличают придерживающихся таких мнений и доказывают, что Бог является Творцом всего, а Его Промысл простирается вплоть до самого незначительного и Он не пренебрегает тем, что Он создал, и впредь не лишит его Своего промысла. Итак, Бог, способный сотворить малое и незначительное, не намеревался оставить в пренебрежении и без попечения, (5) якобы из преизбытка Своего величия, то, Творцом чего Он не счёл недостойным быть. Эти псалмы читатель узнает, когда дойдёт до их толкования.

Другие псалмы посвящены теме вавилонского плена. Это целый раздел, а вернее, много разделов. Одни псалмы говорят о грядущем плене, другие — о пребывании в плену, третьи — о надежде на возвращение, четвёртые — об уже случившемся возвращении.

А есть ещё псалмы, которые повествуют об уже случившихся событиях, когда пророк описывает произошедшее в Египте и путешествие в пустыне ради назидания потомков. Некоторые посвящены Маккавеям. Одни повествуют от лица Онии или кого-нибудь другого, другие — от лица всех израильтян, терпящих страдания. Другие подходят лицу Иереми и Езекии.

Среди пророческих псалмов есть следующие: одни показывают народу грядущие бедствия за многочисленные грехи, другие удивительные чудеса, которые последуют за бедствиями, и все они разнообразно украшены в соответствии с разнообразием грядущих событий, поскольку Святой Дух приготовил необходимое лекарство для страдальцев.

Однако остановимся на этом, чтобы не отвратить желающих поскорее увидеть толкование псалмов, перегружая их вопросами многообразия содержания Псалтири, и перейдём непосредственно к тексту. Вместе с тем напомним об одном, хотя об этом и известно братьям, что все пророчества делятся на три вида: о будущем, о настоящем и о прошедшем. Есть пророчество Моисея, который повествует об Адаме

и о том, что было в начале. Пророчество, как открытие тайны, имело место, когда Пётр узнал об обмане Анании и Сапфиры. Однако в собственном смысле слова пророчеством является откровение о будущем, которое случится через многие поколения. Так, пророки говорили о пришествии Христа, а апостолы — о покорности вере язычников и отвержении иудеев.

Тем не менее необходимо начать толкование псалмов, следуя порядку, который мы находим в Псалтири, а не по порядку, который может быть обусловлен их содержанием. Дело в том, что псалмы расположены в том порядке, в котором каждый из них был найден. Это будет показано в ходе нашего толкования на примере многих псалмов. Особенно ярким примером является случай, когда третий псалом имеет надписание: *Псалом Давида, когда он бежал от лица Авессалома, сына своего*, в то время как сто сорок третий псалом надписан: *Песнь о Голиафе*. А кто не знает, что история Голиафа была задолго до событий времени восстания Авессалома? Так получилось потому, что книга была утрачена во время вавилонского плена. Позже, во времена Ездры, Псалтирь не была найдена в полном виде, но псалмы собирали по одному, по два, а может быть, и по три, в порядке обнаружения, а не так, как это было изначально. Постольку и надписания во многих случаях неверны, поскольку составители давали надписания, основываясь скорее на догадках, чем на точном знании смысла.

(7) Однако в каждом отдельном случае, с Божией помощью, мы и ошибки объясним, и не уклонимся от истины, но изложим и то, что имеет отношение к истории и буквальному смыслу, и не станем препятствовать духовному и более возвышенному толкованию (τὴν ἀναγωγὴν καὶ τὴν θεωρίαν τὴν ὑψηλοτέραν οὐκ ἀλοκώλοισμεν). Дело в том, что буквальный смысл не исключает более возвышенного духовного значения, но, напротив, является для него опорой и основанием. Одного только необходимо остерегаться, чтобы духовное толкование каким-нибудь образом не явилось разрушением буквального смысла, потому как тогда это уже будет не духовное толкование, а аллегория. Так и апостол никоим образом не упразднил историю, когда ввёл духовное толкование и назвал духовное толкование аллегорией не по незнанию понятий, но чтобы научить, что, хотя имя «аллегория» и дано мысли, тем не менее необходимо понимать её в русле духовного толкования, не повреждая смысла истории. Однако одержимые гордостью извратители Божественного Писания либо по неспособности понять, либо злонамеренно вводят аллегорию не так, как это делал апостол, но по своему

собственному безумию заставляют читателей понимать под одним совершенно другое, например: под бездной — демонов, под змеем — дьявола и тому подобное (здесь остановимся, дабы не нести вздора, опровергая вздор). Итак, совершенно отвергая всё это, мы не запрещаем давать духовное толкование и обращать взор к духовному смыслу: например, сравнивать Авеля и Каина с иудейской синагогой и Церковью и пытаться показать, что синагога иудеев отвергнута, (8) как жертва Каина, а дары Церкви приняты, как это было у Авеля; а также в непорочном по закону агнце видеть Господа. Этим и буквальный смысл не отвергается, и не упраздняется духовное толкование. Такой умеренный подход и опыт применения буквального и духовного толкования отвергается эллинизмом, утверждающим одно вместо другого и вводящим посторонний смысл; и не принуждает к иудаизму, заставляющему сосредоточить внимание на одних только словах и служить им, запрещая понимать их духовно. Всё это, сказанное вкратце, нужно знать желающему познакомиться с толкованием божественных псалмов.

Источники

- Basilii Magnus*. Epistula 244 // PG. T. 32. Col. 912–924.
- Diodori Tarsensis* Commentarii in Psalmos / ed. J. M. Olivier. Turnhout: Brepols, 1980. (CCSG; vol. 6).
- Diodori Tarsensis*. Prologus Commentarii in psalmum CXVIII // *Mariès L*. Extraits du Commentaire de Diodore de Tarse sur les Psaumes // *Recherches de science religieuses*. 1919. Vol. 9. P. 79–101.
- Eusebius Caesariensis*. Commentaria in Psalmos // PG. T. 23. Col. 65–1394.
- Histoire de Flavien et de son disciple Diodore // Histoire nestorienne (Chronique de Séert). 1ère partie, fasc.2 / ed. A. Scher, P. Dib. Paris: Firmin-Didot, 1910. (PO; vol. 5/2).
- Joannes Chrysostomus*. Laus Diodori episcopi // PG. T. 52. Col. 761–764.
- Origenes*. Excerpta in Psalmos // PG. T. 12. Col. 1053–1683.
- Origenes*. Contra Celsum // PG. T. 11. Col. 641–1630.
- Origenes*. De principiis // PG. T. 11. Col. 341–412.
- Socrates Scholasticus*. Historia ecclesiastica // PG. T. 67. Col. 34–839.
- Hermias Sozomenus*. Historia ecclesiastica // PG. T. 67. Col. 854–1627.
- Theodoretus Cyrensis*. Historia ecclesiastica // PG. T. 82. Col. 883–1278.
- Theodoretus Cyrensis*. Interpretatio in Psalmos // PG. T. 80. Col. 857–1996.
- Диодор Тарсийский*. Предисловие к Толкованию на 118-й псалом / пер. свящ. Бориса Тимофеева // ХЧ. 2016. № 2. С. 208–223.

Литература

Фетисов Н. Диодор Тарский. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1915.

Mariès L. Études préliminaires à l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes. Paris: Les Belles Lettres, 1933.

Schäublin Chr. Untersuchungen zu Methode und Herkunft der antiochenischen Exegese. Köln; Bonn: Peter Hanstein Verlag, 1974. (Theophania; Bd. 23).

Diodorus of Tarsus. Preface to the «Commentary on Psalms»

Translation from Ancient Greek with the Introduction

Archpriest Boris Timofeev

MA in Theology

Senior Teacher of the Philology department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

bortim@mail.ru

For citation: “*Diodorus of Tarsus. Preface to the «Commentary on Psalms»*”. Translated from Ancient Greek and Introduction by Archpriest Boris Timofeev. *Metaphrast*, № 2 (2), 2019, pp. 106–117. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-106-117

Abstract. This article is an attempt to translate the preface to the interpretation of the psalms of Diodorus of Tarsus. In this passage, Diodorus describes the peculiarities of writing and transmitting the psalter, discusses the rules of interpretation. His hermeneutic approach involves two levels of reading the Psalter: literal and spiritual. At the same time, for its time, the author offers a new look at the messianic proclamation in psalms and speaks out sharp criticism of the allegorical interpretation. The translation is accompanied by the preface of the translator, which describes the main ideas of the author.

Keywords: Diodorus of Tarsus, Antioch school, exegesis, hermeneutics, typology, spiritual interpretation (θεωρία / ἀναγωγή), allegory, history, Psalms.